

**О КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ
КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕ,
ИСКЛЮЧАЮЩЕМ УГОЛОВНУЮ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ****NECESSITY OF CIRCUMSTANCE
EXCLUDING CRIMINAL RESPONSIBILITY**

В статье автор анализирует крайнюю необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния, по УК в сравнении с другими обстоятельствами, закрепленными в уголовном законодательстве. Подробно исследуются вопросы уголовной ответственности при превышении пределов крайней необходимости. Рассматриваются и некоторые вопросы, касающиеся уголовного процесса применительно к изучаемому обстоятельству.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния; крайняя необходимость, превышение пределов крайней необходимости, необходимая оборона; задержание лица, совершившего преступление.

In the article, the author examines the extreme necessity as a circumstance precluding the criminality of an act by the Criminal Code in relation to other circumstances set forth in the criminal law, and considers in details the issues of criminal liability in the excesses of the limits of extreme necessity. Some questions relating to criminal proceedings in respect of the studied factors are considered.

Keywords: circumstances precluding criminality, extreme necessity, exceeding limits of extreme necessity, self-defence, apprehension of perpetrator.

В УК РФ сформулировано понятие «превышение пределов крайней необходимости». По ст. 39 лицо привлекается к уголовной ответственности, если оно в состоянии крайней необходимости причинило вред, явно не соответствующий характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась. Из этого определения вытекает, что российский уголовный закон определяет три признака превышения пределов крайней необходимости: количественный признак (несоответствие причиняемого вреда степени угрожающей опасности), качественный признак (несоответствие причиненного вреда характеру угрожающей опасности) и ситуационный признак (несоответствие причиняемого вреда обстоятельствам, при которых опасность устранялась) [1, с. 54].

Причиняемый вред должен быть своевременным, так как за явно преждевременные действия,

¹ Старший помощник прокурора Балаклавского района города Севастополя, аспирант кафедры криминального права юридического факультета АНО ВО «Российский новый университет».

равно как и очевидно запоздалые, лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности. Такие действия непременно должны быть единственным средством устранения опасности. В случае, если в наличии имелись другие средства и лицо умышленно пренебрегло ими, то налицо превышение пределов крайней необходимости.

Таким образом, УК РФ устанавливает, что превышение пределов крайней необходимости имеет место тогда, когда вред, причиняемый для спасения охраняемого законом интереса в качественном (материальном) отношении не нужен, чрезмерен, несвоевременен и являлся не единственным средством устранения опасности.

Однако, если исходит из того, УК РФ закрепляет принцип «нет преступления, не указанного в законе», то возникает вопрос о допустимости привлечения к уголовной ответственности за превышение пределов крайней необходимости, так как в УК РФ нет состава преступления с таким названием. Совокупность объективных и субъективных признаков превышения пределов крайней необходимости не является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности.

Если нет такого состава преступления, то и не может быть и понятия состава превышения пределов крайней необходимости. Основанием привлечения к уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК.

Однако объективные и субъективные признаки, характеризующие акт превышения пределов крайней необходимости, предусмотренных ч. 2 ст. 39 УК РФ, могут иметь значение для установления признака общественной опасности причиненного вреда, которая поможет определить состав конкретного преступления.

При исследовании фактов превышения пределов крайней необходимости нужно установить объективную сторону конкретно совершённого деяния. Только при глубоком анализе объективных признаков можно выяснить, осознавало ли лицо общественную опасность совершённого деяния, предвидело ли наступление вредных последствий и определить его психическое отношение к совершённому деянию.

Представляется, что наиболее важными элементами объективной стороны, помогающими установить, что конкретное преступление было совершено в обстановке превышения пределов крайней необходимости, должны быть обстановка, способ, орудия, средства, место, время и другие факультативные элементы состава преступления.

Под обстановкой совершения преступления в уголовном праве понимаются те объективные условия, при которых совершается преступление. Анализ обстановки, в которой находилось лицо в момент устранения опасности, дает основание определить такие условия правомерности акта крайней необходимости, как наличие и действительность опасности, своевременность предпринятых охранительных действий.

Если в процессе исследования фактических данных выясняется, что окружающая обстановка однозначно свидетельствовала о том, что опасность причинения вреда объекту еще не возникла, или, напротив, уже миновала, в этом случае акт крайней необходимости должен быть признан неправомерным. При этом конкретное лицо, действовавшее в такой обстановке, должно нести ответственность за фактический причиненный вред, содержащий все признаки преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК (например, при причинении смерти другому человеку ответственность должна наступить по ст. 105 УК РФ).

Преступность действий лица, вышедшего за пределы допустимого вреда, определяется не

только характером и тяжестью причиненного ущерба, но и той окружающей обстановкой, в которой находилось лицо в момент устранения опасности [2; 3]. Это логически вытекает из содержания ст. 39 УК РФ. В ней, в частности, указывается на то, что превышение пределов крайней необходимости имеет место как в случаях несоответствия характера и степени угрожающей опасности тому вреду, который причиняется для устранения опасности, так и в случаях несоответствия действий, направленных на причинение вреда, тем обстоятельствам, при которых устранялась опасность, угрожающая конкретным интересам [4].

При анализе объективной стороны превышения крайней необходимости важно учитывать и такой фактор, как интенсивность изменения обстановки [5]. Очевидно, что в условиях внезапности возникновения опасности, чрезмерно быстрого развития событий лицу более трудно принять взвешенное решение относительно выбора средств ликвидации опасности.

При исследовании характера причинения вреда в обстановке крайней необходимости важно установить обоснованность средств и способов устранения опасности. Обязательность исследования этого вопроса вытекает из анализа ст. 39 УК РФ. Ее содержание устанавливает, что причинение вреда охраняемым интересам признается правомерным лишь в случаях, когда опасность нельзя было устранить не связанными с причинением вреда средствами [6; 7].

Под средствами устранения опасности следует понимать не только орудия и приспособления, при помощи которых был осуществлен акт крайней необходимости. Применительно к рассматриваемым ситуациям понятие средств устранения опасности включает в себя также способ ее устранения. Вопросы о правомерности причинения вреда должны решаться с учетом установления обоснованности тех приемов и методов, которые применялись лицом, находившимся в состоянии крайней необходимости [8; 9].

Существенное значение для правовой оценки действий, предпринятых в обстановке крайней необходимости, имеет время устранения опасности. Время совершения преступления как признак объективной стороны означает определенный временной отрезок, в течение которого было совершено преступное деяние. Представляется, что установление интервала времени, на протяжении которого существовала опасность, может существенно повлиять на выяснение вопроса о возможности выбора средств, необходимых для устранения опасной ситуации [10].

Как правило, короткий интервал времени не дает возможности правильно оценить сложившуюся обстановку и предпринять адекватные меры, направленные на устранение опасного состояния [11]. Это обстоятельство важно учитывать в тех случаях, когда акт крайней необходимости связан с автотранспортными происшествиями, с остро протекающими в организме человека физиологическими процессами и т.д.

Поскольку форма вины преступлений, связанных с превышением пределов крайней необходимости, в настоящее время прямо определена в законе, большое значение имеет установление субъективной стороны таких преступлений. Согласно ст. 39 ч. 2 УК РФ, превышение пределов крайней необходимости имеет место только в случаях умышленного причинения вреда.

Умышленное причинение вреда с превышением пределов крайней необходимости иногда не влечет за собой уголовной ответственности. Речь идет о случаях, подпадающих под признаки ст. 28 ч. 2 УК РФ. Нередко устранение опасности происходит в экстремальных условиях. Лицо, действующее в обстановке крайней необходимости, обычно испытывает высокие нервно-психические перегрузки.

Таким образом, правовая оценка случаев крайней необходимости предполагает установление мотива действий лица. Содержание мотива во многом определяет свойство акта превышения пределов крайней необходимости. Очевидно, что лицо, побудительные силы поведения которого направлены на спасение интересов других лиц, заслуживает более мягкого наказания, чем лицо, действующее исключительно в личных интересах. Такой вывод соответствует практике применения законодательства о крайней необходимости и социальному смыслу данного правового института. И, конечно, кроме проблем, складывающихся по поводу состояния крайней необходимости, в учении о крайней необходимости существуют и другие малоисследованные вопросы. К их числу относится вопрос о криминализации убийства или причинения тяжкого или средней тяжести причинения вреда при превышении пределов крайней необходимости.

Литература

1. Антонов В.Ф. Крайняя необходимость в уголовном праве. – М., 2005.
2. Джинджолия Р.С. Уголовное право. Общая часть / под ред. А.П. Дьяченко. – М., 2017.
3. Иванов Н.Г. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров. – М., 2014.
4. Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть : учебник по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности» / под ред. Н.Г. Кадникова. – М., 2013.
5. Джинджолия Р.С. Российское уголовное право: понятие, система, институты, оценочные категории : учебное пособие. – Сочи, 2003.
6. Джинджолия Р.С. Роль и значение судебных правовых позиций (усмотрений) в уголовном праве (на примере разъяснений Верховного суда РФ) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2012. – № 4. – С. 76.
7. Джинджолия Р.С., Сысоев Ю.В. О роли и значении разъяснений Верховного суда РФ в правоприменительной практике // Вестник Российского нового университета. – 2010. – Выпуск 4. – С. 11–13.
8. Кашкин С.Ю., Субочев В.В., Кручинина Н.В., Ситдикова Л.Б., Джинджолия Р.С., Морозова Н.С., Регент Т.М., Морозов М.А., Помазкова С.И., Коновалова Е.А., Криеренко А.В., Агаркова А.Н., Кожанов Т.А., Зернова Н.С., Орлов Д.А. Отчет о НИР № 375 от 07.10.2016 (Фонд социального страхования Российской Федерации). Создание института досудебного урегулирования споров в фонде социального страхования.
9. Сексуальные преступления: исторический, антропологический и этнографический аспекты / Н.Н. Коновалов : монография. – М., 2016.
10. Джинджолия Р.С. Уголовное право Абхазии (Апсны). Общая часть. Преступление. : учебное пособие / Р.С. Джинджолия, А.Ж. Аджинджал; Российский новый ун-т, Юридический фак., Каф. уголовно-правовых дисциплин. – М., 2010. – Сер. «Зарубежное уголовное право».
11. Джинджолия Р.С. Оценочные понятия в составах преступлений против личности (человека) : монография. – М., 2012.